

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОЧИТАННОМ

DOI 10.12737/11603

Необходимость выбора

Рецензия на книгу Джульетто Кьеза «Что вместо катастрофы»
(М.: Издательский дом «Трибуна», 2014. 352 с.)

Просеков Сергей Анатольевич

Канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры «Философия», зам. декана факультета социологии
и политологии Финансового университета

E-mail: ProsekovSergei@yandex.ru

Need of a Choice

The review of Giuglietto Chiesa's book «What Is Instead of Catastrophe»
(M.: Tribuna publishing house, 2014. 352 p.)

Prosekov Sergey Anatolyevich

Ph.D (Philos.), Associate Professor, Associate Professor «Philosophy» Department, Deputy Dean,
Faculty of Sociology and Political Science of Financial university

E-mail: ProsekovSergei@yandex.ru

Книга известного итальянского журналиста и общественного деятеля Джульетто Кьезы посвящена глобальным проблемам, которые приобретают гигантскую форму и грозят гибелью всему человечеству.

Члены Римского клуба были первыми, кто обратил внимание на потенциальные угрозы, которые несут в себе грядущие глобальные проблемы.

Опубликованный в 1972 г. доклад клубу «Пределы роста» привлек внимание политиков и ученых во всем мире. В нем утверждалось, что судьба человечества оказалась под угрозой в результате неконтролируемого роста населения, бездумной эксплуатации природных ресурсов и загрязнения окружающей среды. Через 20 лет, в 1992 г., авторы первого доклада опубликовали следующий — «За пределами: глобальная катастрофа или устойчивое будущее?», а в

1997 г. появился новый доклад — «Фактор четыре. Удвоение богатства, двукратная экономия ресурсов», в котором был изложен новый взгляд на решение глобальных проблем. Ставилась задача увеличения продуктивности ресурсов. Авторы утверждали, что человечество может жить в два раза лучше, потратив в два раза меньше ресурсов, что является условием устойчивого развития общества в будущем.

В своей книге Д. Кьеза смотрит на усиление современных глобальных проблем очень «жестко». Он задается вопросом: почему в настоящее время наступили не «просто» экономический, демографический, климатический, экологический кризисы, кризисы водных ресурсов и отходов? А потому, отвечает он, что все эти кризисы переплетены в самый сложный узел, все они взаимозависимы. Разрешая

один, последствия испытывают другие. Кризисные процессы разворачиваются одновременно, тесно взаимодействуя друг с другом. Весьма высока вероятность того, что точка пересечения этих кризисов может вызвать резкий разрыв и привести к обрушению всей системы в целом, к сингулярности.

Что будет с человечеством в точке сингулярности, не знает никто, потому что нет адекватного организационного и технологического ответа. Катастрофа коснется огромных масс людей, сориентированных на конкуренцию, эгоизм и бесконечное потребление.

Автор книги приводит слова Президента Лондонского королевского общества сэра Мартина Риса: «В XXI в. способность человечества выжить менее вероятна, чем когда бы то ни было...», потому что мы живем в системе, которая целиком и полностью построена на основе концепции роста и потребления [1, с. 54].

Что же мешает бороться с кризисными явлениями? Проблема в специфическом воспитании общества в эпоху глобального капитализма, в котором главенствует культ свободного рынка, потребления и денег. Подобная модель общества ассоциируется у итальянского журналиста со скорым поездом, идущим в пропасть на всех парах, потому что правящий класс живет в мире иллюзий о бесконечном росте и скрывает информацию о надвигающейся катастрофе.

Д. Кьеца характеризует Новый класс как новейшую социальную сборку, власть которой ничем не ограничена. Новый класс в состоянии навязать обществу свои представления о жизни и идеалы с помощью основных средств информации, которые ему принадлежат. Численность этого класса не более миллиона человек — это мировая элита, представляющая самых богатых и влиятельных людей планеты.

Финансовый мир, владея информационной системой, создает атмосферу единомыслия, в которой воспитывается общество, для продвижения и распространения концепции роста и потребления.

Анализируя поражение левых сил, которые могли бы возглавить борьбу с кризисными процессами, автор указывает на особую роль новых информационных технологий и способов коммуникации. Придерживаясь догматического марксизма, левые не заметили, что между базисом и надстройкой изменилось соотношение: после того как в базис были включены информация, коммуникация, шоу-бизнес, реклама, старый базис капитализма был демонтирован и отправлен в утиль. В результате изменилась шкала ценностей, в основании которой резко проявились индивидуализм, неограниченное потребление

в кредит, низкопоклонство перед товаром. Это значительно повлияло на «самосознание» и психологию социальных классов. И хотя классовая борьба никуда не делась, но в этот период самое главное — борьба между Человеком и Природой.

Повсеместно действующие инструменты американской глобализации задавили народы, навязывая им свой образ жизни и свои ценности. Тот напор и агрессия, с которой США навязывают всему миру свои демократические ценности, считая их универсальными, часто вызывают раздражение и отторжение в странах с иной культурой и иными ценностями.

Д. Кьеца описывает ситуацию, актуальную для современной России: если какая-то страна посмеет ослушаться «Хозяина Вселенной», тогда он организует спекулятивные атаки на ее рынок, подключение рейтинговых агентств, отток капитала из страны и т.д. «Цель атаки — сбить с ног упряма и бунтовщика (последнего из могикан), возбудив гнев вдруг оказавшихся в нищете народных масс» [1, с. 308].

«Расчленение неугодных государств — один из стратегических приемов империи после распада Советского Союза. Она сносит под корень государство как объединяющий центр народного суверенитета и демократии...» [1, с. 209].

Философ С. Халилов в одной из своих статей пишет: «В условиях глобализации, которая в большинстве случаев выступает как вестернизация, этнические группы, малые народы, каждый из которых обладает собственной неповторимостью, как будто цементируются в единой безликой конструкции. Утрачивается индивидуальность. Своеобразие, воспринимавшееся недавно как красота, сегодня представляется в качестве недостатка. Нечто оригинальное и неповторимое обесценивается в силу того, что это не похоже на общепринятые на Западе образцы» [2, с. 126]. А потому, как справедливо отмечает М.М. Скибицкий, вестернизация имеет своей агрессивной функцией внедрение западных ценностей в развитие незападных стран для осуществления геополитических проектов США [3]. Она является элементом развернутой против России информационно-психологической войны в виде управляемого хаоса. Управляемый хаос, по мнению В.Е. Лепского, есть мировая информационно-психологическая война, как вид массового поражения духовной сферы человека с помощью применения информационных технологий [4, с. 61–63].

Д. Кьеца также отмечает, «...что у других цивилизаций и народов есть отличные от наших представления, касающиеся практического существования личности и системы общественных отношений.

В противном случае мы неизбежно впадем в западноцентризм <...> Никто не вправе объявлять чуждые нам представления «неправильными», так как история и опыт народов не делятся на «правильные» или «неправильные». У нас нет права игнорировать чужие идеи» [1, с. 290].

Мнение о том, что культурную элиту развивающихся стран можно ассимилировать благодаря членству в западном элитарном «суперклане» — также результат западноцентризма. «Личностная идентичность и самосознание в странах иного цивилизационного круга за вычетом усвоения элементов западной культуры лежит на гораздо более глубоком уровне, чем поверхностная трансформация» [1, с. 71].

«Вашингтонский консенсус как доминировал, так и продолжает доминировать во всем мире. Все главные действующие лица, которые мы видим на сцене «общества-спектакля», давно куплены и перекуплены, подвергаются шантажу и угрозам» [1, с. 163].

Весьма высока вероятность того, что нерешенные кризисные ситуации могут привести к войне. А потому неслучайно перед мировым сообществом встает проблема переосмысления понятия «война». Каждый из девяти катастрофических сценариев, которые были представлены обществу Римским клубом, предполагает войну как неизбежность. Катастрофа произойдет неожиданно и вызовет всеобщее изумление, полагает итальянский философ.

Современный арсенал оружия расширяется: происходит милитаризация киберпространства, усиливаются контроль над коммуникациями противника, воздействие на метеорологические процессы и индустрирование изменения тектонической среды, милитаризация космоса, сокращение времени полета ядерных ракет, дестабилизация внутривнутриполитической обстановки государств с помощью валютных кризисов, информационная война, блокада продовольственного рынка и т.д. — все то, что принято называть гибридными войнами. Нельзя не согласиться с Е.А. Роговским, автором монографии «Кибер-Вашингтон: глобальные амбиции», который пишет: «Методы и инструменты конкурентной борьбы, где все преимущества находятся на стороне игроков, имеющих информационные преимущества, открывает перед частным капиталом такие огромные возможности, эффект от применения которых сравним с применением информационного оружия и представляет угрозу национальной безопасности других государств» [5, с. 32].

Е.А. Роговский в своей книге делает также вывод о том, что превращение информационной среды в результате перенасыщения постиндустриального

общества информационно-коммуникационными технологиями в «экологически небезопасную» сопоставимо с последствиями техногенных экологических инцидентов [5, с. 182].

«Почему человечество не знает об угрозе?» — вопрошает автор книги. А потому, отвечает он, что в результате революции информационных и коммуникационных систем открылась возможность контролировать эти системы, чтобы скрыть истинные реальности. «Информационно-коммуникативный обстрел не слышен и не виден, но носит массированный характер и бьет по мозгам <...> Кто является мишенью? Население Матрицы, виртуальной общности, созданной взамен реальной. Те, кто живет внутри виртуальной общности, не в состоянии знать об опасности по определению» [1, с. 12]. По мнению автора, заговор молчания является более мощным оружием, чем ложь и обман.

Человек нарушил законы природы, экосистемы, в которой он живет, забывая о том, что насилие над законами природы приводит к исчезновению тех, кто его учинил. Воспроизведение жизненных циклов планеты более невозможно, так как мы потребляем ресурсов больше, чем имеется в экосистеме, поэтому, считает автор, уход капитализма с исторической сцены неминуем потому, что он не может существовать без рынка и высоких темпов роста, что противоречит понятию «предел роста».

Иллюзия о том, что бесконечное развитие станет основным направлением теоретической мысли, приведет к возрастанию угрозы разрушительных войн. Знают об этом немногие, только те, кто имеет доступ к информации. Обладая знаниями о возможной гибели, можно уменьшить разрушительный потенциал катастрофы.

Кейнсианство стало главным направлением мысли, побуждая капиталистов изымать значительную и все возрастающую часть прибыли из накоплений и средств производства капитала в пользу стабилизации системы, для повышения зарплат, улучшения условий жизни, создавая государства всеобщего благоденствия и направляя социальные низы на укрепление сложившейся системы общественных отношений. Эта стратегия привела к созданию среднего класса, который стал решающим инструментом в формировании социального консенсуса. При этом совершенно исчезло понимание классовой принадлежности, так как появились другие ценности — индивидуализм, потребление и т.д.

Около половины населения планеты живет менее чем на два доллара в день. Средний доход двадцати самых богатых промышленно развитых стран в

37–40 раз выше, чем беднейших, и этот разрыв возрастает. Чтобы избежать катастрофы, необходимо изменить политические и экономические отношения между «золотым миллиардом» и остальным человечеством, населяющим нашу планету.

В предисловии к книге Д. Къезы известный экономист, Советник Президента Российской Федерации, академик РАН С.Ю. Глазьев написал: «... мои прогнозы, а также выводы моих коллег из Российской академии наук практически на 100% совпали с заключениями и выводами профессора Къезы» [1, с. 5].

Действительно, многие выводы, к которым пришел Д. Къеза в своей книге, и взгляды академика на современные глобальные проблемы либо совпадают, либо очень близки. Однако если мы обратимся к монографии С.Ю. Глазьева «Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса» [6], обнаружим резкое несовпадение взглядов этих ученых в оценке роли и значения нового технологического уклада в современном обществе.

В своей книге С.Ю. Глазьев доказывает, что преодоление финансового кризиса «...произойдет на новой длинной волне экономического роста, материальную и техническую основу которого составит очередной технологический уклад, ключевым фактором которого является сочетание нано-, био- и информационных технологий. Их распространение <...> порождает новые направления экономического роста <...> расширяя возможности потребления...» [6, с. 13]. Такой подход к решению экономических кризисов резко диссонирует со взглядами итальянского журналиста.

По мнению Д. Къезы, волшебная сказка о спасительных технологиях — одна из самых продаваемых и любимых небылиц: «Этот сказочный сюжет засел в умах многих людей любого культурного и социального уровня <...> Налицо иллюзия линейного мышления. От него ускользает тот факт, что мы подошли к точке сингулярности, фазовому сдвигу, когда технологии уже не в состоянии обеспечить непрерывность восходящего развития» [1, с. 60].

Во второй половине XX в. появилось новое оружие — манипулятивные технологии для достижения главной цели войны — контроля над сознанием индивида. Достижение этой цели дало возможность навязать индивиду идеологию потребления, которая помогла поставить «спектакль» — феномен, когда товар занимает все пространство общественной жизни, в человеке воспитывается специфическая сущность рабской зависимости от товара, коммуникативная сфера превращается в «общество-спектакль».

Телевидение, по мнению итальянского журналиста, стало синонимом власти, поэтому оно действует в ее интересах, а не в интересах массовой аудитории. Стремясь к максимальным рейтингам, телевидение добивается максимальной деградации аудитории.

Всемирная паутина уже превратилась в часть «общества-спектакля». Отныне она в состоянии преследовать индивидуального потребителя и, в конце концов, уничтожить его как личность. Инструменты воздействия на массы людей находятся исключительно под контролем финансовых кругов.

В книге Д. Къезы встречаются противоречия, например, тезис о том, что мы живем в бесклассовом обществе, ибо трудящиеся целиком и полностью отравлены зрелищем «спектакля» и больше не считают себя рабочим классом. Теперь единственным общественным местом, современным храмом является Универмаг.

«Посредством спектакля, ставшего более мощным, чем производство товаров, ликвидировано классовое самосознание» [1, с. 107]. Голос товара стал абсолютным оружием, против которого не сумел устоять ни один идеологический барьер.

В другом месте книги автор пишет: «Классовая борьба по-прежнему существует. Она стала ожесточеннее и шире, чем когда-либо» [1, с. 106].

Что же предлагает Д. Къеза, чтобы избежать катастрофы?

Для того чтобы спасти человечество от катастрофы, необходима коллегия мудрых ученых, которым под силу создать новую архитектуру международных отношений, что позволит гармонизировать политику и этику, управление и демократию, науку и власть.

Для выхода из кризиса, полагает автор, необходимо распространить миллиардам людей информацию о грозящей им опасности и о необходимости изменения их образа жизни, принять и согласиться с неизбежными ограничениями, а также внести изменения в управление информационно-коммуникационной системой, а затем перераспределить финансовые потоки для реформирования отраслей экономики.

«Не видя всей полноты кризиса, нам не избавиться от догмы неограниченного роста. Переходная эпоха дает миллионам борющихся людей надежду на то, что они станут хозяевами собственного будущего. В противном случае нам не выжить» [1, с. 190].

Существующее потребительское общество, основанное на технологиях, нуждается в демонтаже по частям: идея за идеей, институт за институтом,

идеология за идеологией. Человечеству надо научиться жить по новым принципам бытия и новой шкале ценностей.

Конечно же, взгляды Д. Къезы на преодоление глобальных кризисов многим читателям книги покажутся весьма наивными и утопичными. Какой, например, лидер государства осмелится заявить своему народу, что он решил ограничить производства потребительских товаров, чтобы определить «пределы роста». Нетрудно догадаться, где он окажется после такого заявления: будет смыт с политической арены возмущенной массой людей. Трудно представить, что граждане какой-либо страны добровольно откажутся от более высокого уровня жизни.

Однако книга «Что вместо катастрофы» написана журналистом, который искренне переживает за будущее человечества и планеты. Проблемы, стоящие перед человечеством, заставляют автора «кричать во весь голос» о том, что мир находится в состоянии войны, жертвой которой стала экосистема Земли. Эта книга бьет в набат, пытаясь предупредить мир о надвигающейся катастрофе.

И если, по мнению Д. Къезы, в ближайшее время не будут созданы новые политические инструменты и новая международная архитектура, то мы вступим в эпоху войны, и никто не останется в стороне от нее. Поэтому необходимо как можно быстрее изменить ход событий. Промедление смерти подобно!

ЛИТЕРАТУРА

1. Къеза Д. Что вместо катастрофы. М.: Трибуна, 2014. 352 с.
2. Халилов С. Восток и Запад как модели общества // Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. М. — СПб.: Элима, Питер, 2006. 1160 с.
3. Скибицкий М.М. Глобализация и задача обновления духовных ценностей российского общества // Гуманитарные науки: вестник Финансового университета. 2015. № 1(17). С. 13–19.
4. Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: Когито-Центр, 2010. 255 с.
5. Роговский Е.А. Кибер-Вашингтон: глобальные амбиции. М.: Международные отношения, 2014. 848 с.
6. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. 255 с.

REFERENCES

1. K'eza D. *Chto vmesto katastrofy* [That instead of accident]. Moscow, Tribuna Publ., 2014. 352 p.
2. Khalilov S. *Vostok i Zapad kak modeli obshchestva* [Vostok and West as models of society]. *Globalistika: mezhdunarodnyy mezhdistsiplinarnyy entsiklopedicheskiy slovar'* [Global studies: international interdisciplinary encyclopedic dictionary]. Moscow-St. Petersburg, Elima, Piter Publ, 2006. 1160 p.
3. Skibitskiy M.M. *Globalizatsiya i zadacha obnovleniya dukhovnykh tsennostey rossiyskogo obshchestva* [Globalization and problem of updating of cultural wealth of the Russian society]. *Gumanitarnye nauki: vestnik Finansovogo universiteta* [Humanities and social sciences: bulletin of Financial university]. 2015, I. 1(17). P. 13–19.
4. Lepskiy V.E. *Reflektivno-aktivnye sredy innovatsionnogo razvitiya* [Reflective and active environments of innovative development]. Moscow, Kogito-center Publ., 2010. 255 p.
5. Rogovskiy E.A. *Kiber-Vashington: global'nye ambitsii* [Kiber-Vashington: global ambitions]. Moscow, International relations Publ., 2014. 848 p.
6. Glaz'ev S.Yu. *Strategiya operezhayushchego razvitiya v usloviyakh global'nogo krizisa* [Strategy of the advancing development in the conditions of global crisis]. Moscow, Economy Publ., 2010. 255 p.